

## Глава 211. Прорыв дракона семьи Цзян

- Кем ты себя возомнила? Зачем спрашиваешь меня!? С чего бы мне отвечать тебе?

Цзян Тянь лениво взял у своего слуги чашку чая с водой и сказал, не поднимая глаз.

Он уже давно слышал, как вторая тетя говорила грубо, и, естественно, он обратился к ней без тени вежливости.

- Как ты разговариваешь со своей второй тетей? Как ты посмел!

Цзян Янмин горел от гнева, он ударил по столу и выругался.

- С твоими выдающимися способностями ты не можешь так неуважительно относиться к своим старшим!

- Да, младший такой непритязательный, такой вздор, зачем нашей семье Цзян создавать семью?

Многие члены семьи Цзян указывали на Цзян Тяня и громко кричали.

Казалось, они воспользовались возможностью, чтобы излить всю депрессию, унижение и разочарование, которые только что принес им Цзян Тянь.

- Что это за старейшина? В моем сердце только вторая тетя, прах которой находится в Зале предков семьи Цзян!

Цзян Тянь дул на чай, его лицо было спокойным, и он был очень искренним.

Среди толпы Цзян Линьцзяо дрожала, ее глаза сверкали из тумана, но она крепко сжала губы, ее белые зубы прикусили яркую нижнюю губу.

- Ты не можешь плакать! Теперь ты бок о бок с Цзян Тянем, ты хочешь создать с ним бесконечную славу!

Она стиснула зубы и предупредила себя.

Цзян Янмин женат на женщине, известной как мать Цзян Линя, добр и нежен, и он очень любит Цзян Тяня.

Она также очень способна и когда-то много работала со своей матерью над созданием группы Яован.

Нынешняя вторая тетя на самом деле бывшая секретарша Цзян Янмина и принадлежит к первой тройке.

И в то время она пошла к семье Цзян на три игры, чтобы выйти на сцену, и избивала и ругала мать Цзян Линя. Вместо этого Цзян Янмин охранял Сяосаня.

- Послушайте, это то, что должен сказать юниор, я много лет кормил Янмин с собаками?

Когда вторая тетя услышала это, она так рассердилась, что затаила дыхание, и внезапно она разрыдалась.

- Цзяньтянь, это слишком!

- Не думай, что ты обманул нескольких богатых чиновников со знаменем семьи Чжан. Ты великолепен!

- Никогда больше, берегись, я тебя отделаю!

Каждый излил сдерживаемый гнев на Цзян Тяня.

- Прекратите это, ради меня!

Цзян Чангэн взял трость и оперся на землю, посмотрел на толпу достойным взглядом и сердито сказал:

- В день моего дня рождения вы вопите, что же это творится?

Как только эти слова прозвучали, слезы второй матери внезапно отступили.

Все молчали, просто обиженно глядя на Цзян Тяня.

- Цзян Тянь, почему сегодня так много людей?

Цзян Чангэн любезно улыбнулся и спросил.

- Дедушка, теперь я могу только сказать тебе, что лицо, которое они мне дали, не имеет ничего общего с семьей Чжан. Я заработал его самостоятельно!

Цзян Тянь спокойно облокотился на ноги Эрланга и тихо сказал:

- Они принесли мне несколько лекарственных трав. Эти лекарственные травы позволят мне продлить вашу жизнь как минимум на двадцать лет, а они сохранят вам жизнь на 100 лет!

- Он... Как амбициозно!

Все вздохнули и, не веря, посмотрели на Цзян Тяня.

- Это безумие!

- Посмотри на себя! Почему именно ты?

Публика была удивлена.

Цзян Чао ненавидел Цзян Тяня за оскорбление его матери, хлопнул по столу и выругался:

- Цзян Тянь, как ты можешь заслужить это? Если ты прав, я встану на колени и сегодня же склоню перед тобой голову!

Перед лицом всех криков Цзян Тянь промолчал и, казалось, потерял дар речи. Он действительно был лжецом и обезьяной.

- VIP здесь!

В этот момент гость в дверях громко запел, и людей он не узнал.

Вот это да!

Все под навесом дружно обернулись.

В это время Янчэн Сан Шао, Го Инълинь, Ю Цян и другие вручили подарки Цзян Тяню, который уже сидел под навесом.

- Наставник Го, мой рыжий.

Цзян Жань пододвинул стул и сел за Го Инълинем, пытаясь дожидаться шанса.

В тот момент, когда Цзян Жань повернул голову, чтобы отчетливо увидеть старика, он стал совершенно мягким и соскользнул со стула.

Вторая фигура военного округа Цзиньлин - Го Ганчуань!

Военная комиссия № 2 Хуасиа, Цао Шисюн!

Жители деревни не узнали их, но почему Цзян Жань не узнал знаменитого Цао Шисюна?

В это время все члены семьи Цзян во внутреннем зале пребывали в состоянии сомнения.

- Какой гость?

- Да, этот день рождения уже начался, и они начинают службу. Почему в это время есть гости?

В этот момент вошел Цзян Жань и задрожал:

- Мастер Чанг Гэн, да, да, Цао Шисюн здесь!

Вот это да!

При звуке наклона стула многие члены семьи Цзяна встали и воскликнули.

- Кто, кто здесь? Цао Шисюн?

- Что? Цао Шисюн здесь!

Даже дядя Цю не мог не встать, его мутные глаза внезапно стали чрезвычайно яркими, источая свет:

- Ган Жань Сюань Сунь, это правда?

- Девять дядюшек, абсолютная правда! Пойдемте и добро пожаловать!

Цзян Янь поспешно кивнул, тревожно призывая.

- Быстро, быстро! Чан Гэн, помоги мне познакомиться со старым директором!

Цзюцзю Гун поспешно вышел с тростью.

- Что, я прав? Это Цао Шисюн?

Цзян Шужэнь, Цзян Янмин и другие почувствовали, как у них закружилась голова, а у других сердце едва не выскакивало из груди.

- Как он мог прийти?

- Дедушка показал ему больных?

Цзю Шугун учился в военной академии Хуанпу. Знал ли он предков Цао Лао?

Что касается трех поколений детей, таких как Цзян Цинфэн, все они были взволнованы, их глаза были потрясены, а лица покраснели от волнения.

- Голова, моя голова. Вы можете пройти, это действительно делает мою маленькую семью Цзян процветающей и процветающей!

Джиу Шугун быстро вырвался и был взволнован.

- Лао Цао, я не знаю, там ли ты. Слишком поздно приветствовать тебя, Каомин виноват!

Даже Цзян Чангэн не мог успокоиться, низко поклонился.

Цзян Чангэн когда-то работал заместителем директора провинциального комитета по здравоохранению, но самым большим должностным лицом, которого он видел, был лидер провинции. Такого важного босса он видел только по телевизору, и у него нет шансов встретиться.

Сегодня он даже видит больших людей, стоящих на вершине власти республики, и празднует свой день рождения.

- Вы действительно здесь!

Цзю Шугун был так взволнован, что слезы хлынули из его глаз. Держа Цао Шисюна за руку, он чувствовал, что его тело сильно тряслось.

Цзян Чангэн все еще был в состоянии оставаться спокойным и рациональным и весело сказал:

- Шеф Цао, я действительно не понимаю. Как вы можете быть шокированы застольем?

- Я здесь. Во-первых, я сделаю Цзян Лао подарок на день рождения и попрошу палочки для еды и лапшу на день рождения!

Цао Шисюн был полон радости, затем он медленно повернулся и пристально посмотрел на Цзян Тяньдао:

- Кроме того, это моя внучка не смогла помочь мне и извиниться перед мастером Цзяном!

Когда это слово прозвучало, публика была шокирована.

Все взгляды упали на подростка, который тихонько пил чай под навесом.

Публика молчала.

Под невероятным вниманием всех Цао Юн вытерпел небольшое нежелание в своем сердце, быстро подошел к Цзян Тяню, почтительно поклонился:

Мастер Цзян, я был неправ в тот день, пожалуйста, простите меня!

Дядя Цзян Шужэн отчаянно дрожал, прикрывая грудь болью, и близился еще один сердечный приступ.

Улыбка второго дяди, Цзян Янмина, внезапно застыла на его лице, сделав его целым, как скульптуру.

Хлоп! Со звуком тетя опрокинула стул, упала бедрами на землю, ее ноги были слишком мягкими, чтобы встать.

Даже Цзян Чангэн и Цзю Шугун были ошеломлены там и не могли поверить в это.

Цзян Цинфэн в отчаянии закрыл глаза, его тело слегка дрожало, и он пробормотал:

- Я был неправ, я был неправ от начала и до конца. Сила этого мальчика абсолютно вне моего воображения.

- Пусть все руководители Центрального университета придут извиниться за вашу похвалу. Приходите и поздравьте меня. По сравнению с ним я так ошеломлен.

Цзян Банься выглядела унылой, с улыбкой на лице и слезами, ее рот подергивался, она почти сходила с ума на месте.

- Он будет хозяином, он меня убьет, что мне делать?

Цзян Чао был так напуган, что его лицо дрожало, и мне интересно, как Цзян Тянь накажет себя.

Он не такой сдержанный, как Цзян Цинфэн, он любит прыгать вверх и вниз, и несколько раз поступил жестко с Цзян Тианом, в это время его сердце больше всего напугано.

На самом деле, кто здесь из семьи Цзян, кто не напуган и не дрожит?

Если семья издевается над молодым человеком, если его задушат на месте, он никогда не пострадает.

Тем не менее, у мальчика мощный, быстро растущий фон и хорошо налаженная сеть. Если он вернется с мстью, кто сможет этому противостоять?

Боюсь, теперь он может повлиять на жизнь и смерть каждого.

Второй дедушка Цзян Тяня, который был относительно любимым человеком, постоянно качал головой, когда видел на всех лицах выражение скорби.

- Лучше запугивать лысых, чем запугивать молодых. Так называемый Хэдун 30 лет, а Хекси 30 лет, это хорошо. Потребовалось всего 30 минут, чтобы отбить его лицо!

На самом деле прошло всего несколько секунд, но всем казалось, что это долгий век.

- Лао Цао, это банальный вопрос, тебе не о чем беспокоиться

Цзян Тянь медленно поставил чашку с чаем, не глядя на Цао Юна, но повернулся и посмотрел на Цао Шисюн.

- Спасибо, мастер Цзян!

Цао Ю, который кланялся и осмеливался подняться, глубоко вздохнул и медленно выпрямился.

Она знала, что с властным характером Цзян Тяня она никогда не притворилась бы чистосердечным человеком, если бы хотела собрать вещи сама.

Цао Шисюн тоже это понимал, и, конечно же, некоторые слова было неудобно говорить при всех.

Он выпил чашку чая и посплетничал со всеми в непринужденной манере. Отказавшись от приглашения на день рождения, он ушел и всех увез.

- Цао Шисюн нужно отправить ко входу в деревню и посмотреть, как он уходит.

Дядя Цзюцзю держал трость, вздыхая и в слезах:

- Давай уйдем из семьи Цзян, мы вылетим из дракона!

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1037109>